Е Ань повернулась к Е Юаньняню.

— Сначала ты вернись, а я поговорю с ней.

Мужчина посмотрел на мать и дочь и понял, что она все еще считала его чужаком. Если останется, на него будут кричать еще больше, поэтому он не стал упорствовать. Е Юаньнянь сказал:

— Вы, ребята, не торопитесь. Если что-то случится, позвони папе.

Когда отец ушел, Е Ань посмотрела на Ся Цзинь.

— Вокруг люди, давай поговорим в комнате.

Хотя Ся Цзинь была рассержена, она знала, что если посторонние услышат разговор, то это будет плохо отражаться на их стороне, поэтому последовала за Е Ань наверх.

Обычно Се Шо находился в кабинете, если не в спальне, поэтому Е Ань привела Ся Цзинь в комнату для гостей и усадила на небольшой диван.

В комнате было тихо, и Ся Цзинь немного успокоилась, пока поднималась. Хотя тон был холодным, ее следующие слова были гораздо более спокойными:

— Аньань, скажи мне правду. Е Юаньнянь принуждал тебя к чему-либо?

Е Ань покачала головой.

— Нет.

Ся Цзинь все еще была подозрительна.

— Тогда почему ты не хочешь разводиться? Это из-за денег, не так ли?

Е Ань ответила:

— На самом деле нет. Я с самого начала была согласна. Если бы не хотела выходить за него замуж, никто не смог бы меня заставить.

Ся Цзинь хорошо знала характер своей дочери: если она не хотела что-то делать, то никакие методы убеждения не могли ее переубедить.

Услышав это, Ся Цзинь еще больше смутилась.

— Тогда, пожалуйста, скажи мне, почему ты захотела выйти за него замуж? Я бы поняла, если бы это был другой человек, но он слепой. Чего ты добиваешься?

Е Ань не могла не перебить:

— Мама, его глаза просто повреждены, не говори так о нем!

Ее ответ заставил Ся Цзинь снова вспылить.

— Я говорю одну вещь, а ты так разбушевалась! Скажи мне, ты с ним из-за его денег?

Е Ань молчала, ее тонкие пальцы были сжаты в кулак.

Видя, что она молчала, Ся Цзинь решила, что угадала правильно. Она тут же сказала:

— Если бы я знала, что ты вырастешь такой, то не отправила бы тебя к отцу…

— Он мне нравится.

Ся Цзинь прервали прежде, чем она успела договорить.

Е Ань подняла взгляд и пристально посмотрела на нее:

— Он мне нравится, разве этого недостаточно?

Ся Цзинь посмотрела в глаза Е Ань, и ей показалось, что она не лгала. Ошеломленная, женщина не могла понять:

— Что тебе в нем нравится? Как человек, которому нужна твоя помощь даже при ходьбе, что тебе в нем нравится?

Е Ань вцепилась пальцами в диван и сказала слово за словом:

— Он мне нравится. Неважно, видит или нет. Он мне нравится, несмотря ни на что.

Мысли Ся Цзинь взорвались, и она так разозлилась, что ее дыхание стало затрудненным.

— Мне все равно, чего ты хочешь. Либо разводишься с ним, либо никогда не приходи ко мне в будущем. Я буду вести себя так, как будто ты никогда не была моей дочерью!

Е Ань внезапно ответила:

— Ты злишься, потому что я внезапно вышла замуж или потому, что вышла замуж за кого-то, кто не соответствует твоим требованиям и заставил тебя потерять лицо?

Ся Цзинь побледнела.

— Ты…

— С самого детства ты никогда не спрашивала, чего я хочу! — Е Ань смотрела на нее, ее глаза медленно становились красными. — Ты использовала меня только для того, чтобы добраться до Е Юаньняня и сравнить меня с Е Мань. Хотела, чтобы я была лучшей во всем! Чтобы доказать, что ты была успешна и сделала правильный выбор много лет назад! Ты не заботишься о моем счастье; никогда не заботилась…

— Вначале я просила только денег, чтобы спасти твою жизнь, но ты сказала мне вернуться в резиденцию Е и никогда больше не разговаривать с тобой…

Когда Ся Цзинь услышала это, ее глаза покраснели. Однако она отказалась идти на компромисс:

— Разве я просила тебя спасти меня?

Е Ань повысила голос:

— Тогда что ты хотела, чтобы я сделала? В то время я была еще подростком, что мне оставалось делать? Смотреть, как ты умираешь?

На половине фразы ее голос захлебнулся. Глаза девушки были мокрыми от слез, которые она сдерживала.

Е Ань вытерла уголки глаз и подавила свои эмоции, сказав:

— Мне уже двадцать три года, я не ребенок. Примешь ты это или нет, но я не разведусь с ним.

Ся Цзинь нервно подошла к ней и взяла ее за руку.

— Аньань, можешь прислушаться к маминому совету? Почему ты должна быть такой упрямой и

выбирать его?

— Мама! — Е Ань перебила ее: — Се Шо хорошо ко мне относится. На мой взгляд, лучше него никого нет.

Выйдя из комнаты, Се Шо остановился на месте, случайно услышав эту фразу.

Изначально он хотел только спуститься вниз и проверить ситуацию, но не ожидал, что они также поднимутся наверх. Из-за бурной дискуссии через дверь были слышны их повышенные голоса.

Ветер снаружи становился все быстрее и быстрее, а дождь начал падать и стекать по окнам.

Е Ань выглянула в окно и сказала:

— Уже поздно, давай сначала спустимся вниз и поужинаем. Ты хочешь остаться на ночь, или мне забронировать для тебя номер в ближайшей гостинице?

Ся Цзинь посмотрела на выражение ее лица и поняла, что дочь приняла решение. Она встала и сказала:

— Нет необходимости, я забронировала номер в отеле, и мой багаж там.

Через некоторое время она продолжила:

— Что касается ужина, нет, спасибо.

Закончив говорить, она ушла.

— Мама! — Е Ань не ожидала, что она откажется от предложения, и поспешила за ней.

Как только вышли из комнаты, они вдруг остановились.

Се Шо стоял у входа в комнату, несколько смущенный. Они вышли так внезапно, что у него не было времени спрятаться.

Е Ань не знала, подслушал ли он их разговор, и застыла в шоке. Затем она шагнула вперед, схватила его за руку и ласково позвала:

— Муж.

Другой рукой она потянула его за рубашку, намекая на сотрудничество.

— Я забыла вас представить, это моя мама.

Так как Се Шо не мог видеть, он не мог определить, где находилась Ся Цзинь. Тем не менее мужчина вежливо поприветствовал тещу:

— Здравствуйте.

Поскольку она еще не приняла его, он не стал обращаться к ней по имени.

— На улице идет дождь, не хотите остаться на ужин?

Е Ань посмотрела на него и вздохнула с облегчением. Хотя этот человек и был угрюмым наедине, он все же давал ей лицо при посторонних и никогда не смущал ее.

Ся Цзинь посмотрела на Се Шо пристальным взглядом. В порыве гнева она не заметила красивых черт лица и благородного темперамента этого человека… Кроме того, что он был слеп.

На этот раз Ся Цзинь успокоилась. В присутствии посторонних лучше было не грубить, поэтому она нехотя подчинилась.

Все трое спустились вниз.

http://tl.rulate.ru/book/55372/2476719